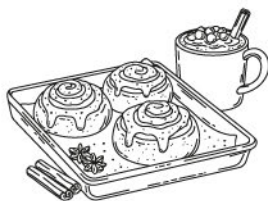

САНДРА НЕННИНГЕР

Полноби меня в снегопад

Перевод с немецкого
МАРИИ КОМАРОВОЙ

«Махаон»
Москва

УДК 821.112.2-31
ББК 84(4Гем)-44
Н51

First published in Germany under the title LOVE ME IN THE SNOW,
text by Sandra Nenninger
All rights reserved

Иллюстрация на обложке ANNAISE
Иллюстрация на форзаце, дизайн обложки, титула,
принципиального макета Миланы Корягиной

Ненninger С.

Н51 Полюби меня в снегопад : роман / Сандра Ненninger ;
пер. с нем. М. Комаровой ; худож. ANNAISE, М. Коря-
гина. — М.: Махаон, Издательство АЗБУКА, 2026. —
304 с. — (Молодежная романтика. Cozy Love).
ISBN 978-5-389-32684-2

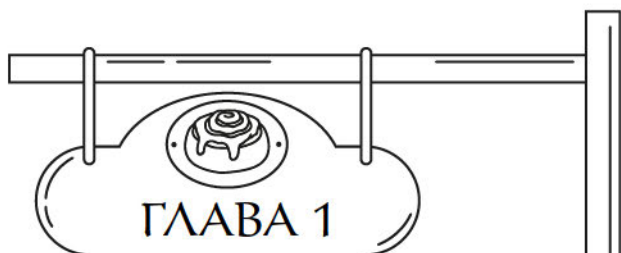
Исключение из лыжной сборной — худший подарок на Рожде-
ство! За что мне все это? Остается возвратиться домой и зализывать
раны... Но и там притаилась новая катастрофа! Родители заставляют
помогать в семейной лыжной школе, а напарником поставили Ген-
ри — заносчивого бездельника, одним своим видом раздражающего
до кончиков варежек.

Ах да, забыла сказать! Наш пижон не умеет кататься на лыжах.
Совсем. И теперь мне придется его обучать, чтобы не получить не-
приятностей на свою голову. Но я устрою Генри настоящую проверку
на прочность, и его не спасут теплая улыбка и веселый блеск в глазах.
И мое сердце ни за что не растает... наверное.

УДК 821.112.2-31
ББК 84(4Гем)-44

ISBN 978-5-389-32684-2

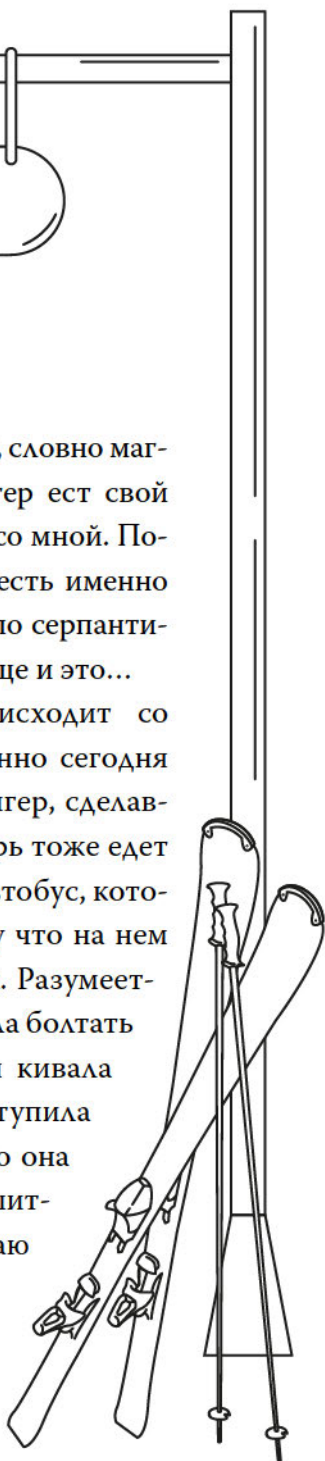
Copyright text
© 2025 by CARLSEN Verlag GmbH,
Hamburg, German
© Издание на русском языке, перевод,
оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
«Махаон»*

10 декабря

Я притягиваю неприятности, словно магнит. Вот старуха Пихлингер ест свой бутерброд с яйцом рядом со мной. Почему ей пришло в голову начать есть именно сейчас, когда автобус едет в гору по серпантину? Меня и так тошнит, а теперь еще и это...

Почему это постоянно происходит со мной, скажите на милость? Именно сегодня в тот же автобус зашла и Пихлингер, сделавшая все покупки в городе, и теперь тоже едет домой. А я ведь нарочно искала автобус, который отправляется в обед, потому что на нем обычно едут в основном туристы. Разумеется, она села рядом со мной и начала болтать без умолку. Время от времени я кивала и слабо улыбалась. Сейчас наступила передышка, но только потому что она решила перекусить. Желток крошится и падает ей на колени. Я вздыхаю и смотрю в окно.

Заснеженный ландшафт, кристаллики снега и сосульки блестят на солнце так, что больно глазам, но передо мной точно пелена стоит. По щеке скатывается слеза, я поспешно ее стираю. Хоть бы Пихлингер ничего не заметила, потому что она жуткая сплетница. Мне бы очень хотелось быть где-то в другом месте, например на пляже под пальмами. Да неважно где, лишь бы подальше отсюда.

С шумом и ревом автобус преодолевает самый крутой отрезок пути. Я знаю эту дорогу наизусть. В голове все крутится одна и та же фраза: *Успеха ты не приносишь*. Она занимает мысли целиком. Хотя сейчас нужно думать о том, как максимально деликатно сообщить родителям о случившемся, ведь их единственная дочь, их надежда, была исключена из национальной сборной по лыжному спорту. «Успеха ты не приносишь», — коротко и ясно заявила Сюзанна, тренер сборной. На мои обещания тренироваться дольше, выполнять специальные задания рано утром и поздно вечером, доказать, что я достойна места в сборной, она только решительно покачала головой. Она положила руку мне на плечо и сказала: «Твое путешествие заканчивается здесь».

И вот я сижу в автобусе, в котором вообще-то должна была приехать домой только через две недели, когда начнутся рождественские каникулы.

Но раз исключили из сборной, то и в интернате оставаться нет больше смысла. Зачем провоцировать остальных на пересуды и перешептывания за моей спиной? Положение и так невыносимо. Меня уже начали обходить чуть ли не за километр, будто я заразна. Я и так разочаровалась в самой себе, неужели они думают, что этого мне недостаточно? Я ведь тренировалась ради этой мечты с тех самых пор, как впервые встала на лыжи. Папа тогда сказал мне, что я многого достигну.

Мне было пять, когда я начала заниматься в местном лыжном клубе, в шесть я уже участвовала в своих первых соревнованиях, в восемь была включена в состав региональной команды. Приняла участие еще в нескольких крупных гонках, продолжая тренировки. Потом, наверное, почти все время проводила или на лыжне, или в командном автобусе на пути к новым соревнованиям. Я так это все любила! И когда меня, двенадцатилетнюю, приняли в национальную сборную, я думала, что у меня все получилось. Я прибыла туда, куда мне так хотелось! Ворота в большой спорт распахнулись настежь.

Но в итоге я забуксовала прямо около них. Успеха я не приношу. Как же будут разочарованы родители! Этого они мне в жизни не простят.

Так хотелось, чтобы автобус в этот раз ехал к пункту назначения хотя бы вдвое медленнее.

— Уже едешь домой, Мария? Каникулы ведь еще не начались? — отвлекает меня от мрачных мыслей Пихлингер. Бутерброд она доела и теперь пристально смотрит на меня, сощулив глаза.

Ух, вот и он. Тот самый вопрос, которого я так боялась, но его будет не избежать, потому что его непременно задаст мне и папа, которого я увижу меньше чем через час.

Я начинаю неловко ерзать на месте, пока Пихлингер сверлит меня взглядом.

— Да бабушка... — начинаю я, и Пихлингер тут же ахает, а ее глаза округляются.

— Что, что такое с Эммой?!

— Ничего серьезного, — спешу я успокоить старуху. — Ей стало нехорошо, но сейчас все в порядке.

Конечно, я солгала, и щеки у меня тотчас покраснели от стыда. Ничего, бабуля простит мне эту вынужденную ложь.

— Ох, я всегда ей говорила, что себя нужно щадить, — ворчит Пихлингер. — Не молоденькая ведь уже! Хоть бы раз о себе подумала, эта Эмма...

Я киваю:

— Рождество же на носу, и в ее пекарне работы неупротор.

— И абсолютно очевидно: без помощи ей не обойтись. — Пихлингер теперь ласково улыбается мне. — Как хорошо, что у нее есть ты, — говорит

она и слегка подталкивает меня в бок. Уголки моих губ ненадолго поднимаются чуть выше, но ком в горле как будто тяжелеет.

Автобус тормозит у предпоследней остановки, в салоне остаемся только мы с Пихлингер. Едем дальше, и вот я вижу шпиль церкви, затем заснеженные крыши. Фасады домиков украшают гирлянды, слепящие глаза. Почти дома. Сердце пропускает удар. Здесь я провела детство: летом гуляя на горных лугах с коровами и козами, зимой катаясь на лыжах и играя в снегу. Впервые я уехала далеко отсюда, когда перебралась в интернат.

Пихлингер внезапно начинает суетиться и торопливо прощается. А мне спешить абсолютно некуда. Я стою с рюкзаком у автобуса, вдыхая свежий горный воздух. Неожиданно кто-то сильно толкает меня сзади. Мне едва удастся сохранить равновесие. Икру пронзает сильная боль.

— Ай! — вскрикиваю я, потирая ногу.

— Извините, — слышу я за спиной тонкий голосок. Обернувшись, я вижу девочку на санках. На ней красная спортивная манишка, какие выдают всем в нашей лыжной школе.

— Я тебе не подушка для торможения, — ворчу я.

Икра по-прежнему ноет. А маленькая хулиганка встает с санок и, схватив их за веревочку, бежит обратно в Страну Хуберта, центр присмотра

за детьми при нашей лыжной базе. Страна Хуберта расположена прямо у холма, где начинают учиться кататься на лыжах. Называется она так, потому что там детей развлекает талисман лыжной школы — песик Хуберт с висячими ушами и ярко-желтой шерстью. Хубертом же его зовут, потому что фамилия нашей семьи — Хубертус. Все довольно просто.

Я хочу идти дальше, когда меня окликает водитель автобуса:

— А лыжи-то?

Ах да. У меня же, кроме рюкзака, еще кое-что было. Пусть я уже не в сборной, но это не значит, что я перестану кататься на лыжах. Как-никак, моим родителям принадлежит лыжная школа, так что и я никуда от этого не денусь. Вытаскиваю из салона автобуса тяжелую спортивную сумку.

— Ты ведь Мария Хубертус, лыжница? — вдруг спрашивает водитель немного смущенно. Я киваю.

Он достает из кармана список покупок и карандаш:

— Для моей дочери ты пример для подражания. Можно попросить для нее автограф? Ее зовут Лена, и она хочет стать профессиональной лыжницей. Совсем как ты.

Тяжело сглатываю и нетвердой рукой вывожу на обратной стороне списка покупок:

«Удачи тебе на лыжне, дорогая Лена. От Марии Х.».

Я делаю несколько шагов, но далеко уйти мне не удается.

— Быть не может, — слышу я издалека голос мамы. — Мария? Ты ли это?

Мама стоит у входа в Страну Хуберта. За руку она держит ту самую маленькую девочку, которая недавно в меня врезалась. От мамы у меня гладкие русые волосы. Только ее волосы завязаны в хвост красной резинкой, а я много месяцев пытаюсь придать своим больше объема, укладывая их феном. Безрезультатно.

— Мария! — Мама спешит ко мне, не выпуская руки девочки.

Я иду ей навстречу с рюкзаком и лыжами.

— Что ты здесь делаешь так рано? — спрашивает она, порывисто меня обнимая. Я вдыхаю знакомый мамин запах — она пахнет солнцезащитным кремом и потом. Прижимаюсь к ней крепче. Мне так этого не хватало. На глаза снова наворачиваются слезы, и вдруг я чувствую себя ребенком, забывшим выполнить домашнее задание и уже готовым во всем признаться, просто чтобы совесть не мучала. Но я смаргиваю слезы и отстраняюсь от нее.

Наглая девчонка снова врезается мне в ногу.

— Ай! — Оглядываюсь на нее. — Ты что это делаешь? Ну-ка прекрати!

Она отводит взгляд и рассматривает следы на снегу, будто вовсе ни при чем.

— Как я рада тебя видеть! — восклицает мама, целуя меня в щеку. — А папа-то как удивится.

Удивится, да. А еще у него будет много вопросов. И ответы на них ему совсем не понравятся. Сердце начинает колотиться как бешеное. Нужно убежать, спрятаться. Я передаю маме лыжи и лукавлю во второй раз за этот день:

— Я обещала бабушке, что забегу к ней в пекарню, как только приеду.

— Что? Эмма знала, что ты приедешь раньше? Что же такое случилось? Что-то серьезное?

— Чуть позже все расскажу, — обещаю я и спешу уйти.

Девчушка бросает в меня снежок. Не люблю я детей, особенно таких надоедливых. Посылаю маме воздушный поцелуй и скорее бегу прочь.

Я еще не вижу пекарню на Кипферльгассе, но уже чувствую этот сладкий запах миндаля, шоколада и изюма. Он витает над всей узкой улочкой. В витрине маленькой уютной лавочки стоят огромные пакеты с рулетами и печеньем, а над ними висят пузатые рождественские шары и красно-белые сахарные леденцы. Когда я толкаю дверь пекарни,

знакомо звенит наддверный колокольчик. Меня окутывает тепло.

На прилавке выложена свежая выпечка: дрожжевые косички, булочки с изюмом, штоллени с маком и марципаном, белый и ржаной хлеб. Рядом небольшой шкафчик со сливочным маслом, молоком и яйцами. Через секунду из кухни появляется бабуля. Ее седые волосы заколоты розовой заколкой, лицо испещрено морщинами, из которых большинство — морщины смеха, в этом я более чем уверена.

— Пихлингер уже рассказала, что встретила тебя, — говорит она. Я могла бы и так догадаться. Деревня маленькая, все всё друг про друга знают, ничего не остается незамеченным.

— Без помощи мне никак не обойтись, — продолжает бабуля и лукаво добавляет: — Я ведь так слаба, по словам Пихлингер.

Я прикусываю губу: неловко все-таки вышло. Но бабуля только машет рукой.

— Иди же сюда, обнимемся.

Ставлю рюкзак в угол и бросаюсь в бабушкины объятия. Она крепко меня обнимает, затем отпускает и кивает в сторону кухни:

— Сливочное печенье или шоколадные колечки?

Я снимаю куртку и закатываю рукава. Хорошо, что бабуля ни о чем не выспрашивает.

— Давай колечки, — решаю я и хватаю с полки мешок с мукой.

Когда колечки готовы, я бросаю взгляд на часы. Ого, уже прошло три часа, а я и не заметила! Зато как мы хорошо потрудились: десять рядов тонких темно-коричневых шоколадных колечек лежат перед нами на столе.

— Идеально, — заявляет бабуля, очень довольная результатом. — У тебя прямо талант.

Я только головой качаю, опускаясь на стул. Нет у меня таланта ни к чему.

— Нет, в самом деле, — пылко заверяет меня бабушка. — Я знаю, о чем говорю. Как-никак больше пятидесяти лет пекарней управляю. Ты, можно сказать, чувствуешь ингредиенты, и колечки у тебя получаются ровные, аккуратные, завиток к завитку. Просто замечательно!

Честно говоря, я действительно очень люблю печь. Работа с мукой, яйцами и сахаром расслабляет меня и придает уверенности, как бы странно это ни звучало. Потому что если делать все по рецепту, то все и будет идти как надо.

В животе урчит. Уже во второй раз, но сейчас довольно громко. Бабушка смеется:

— Ну, засиделась ты у меня, надо же и дома показаться.

Попалась. Неужели настолько очевидно, что я не хочу возвращаться домой?

Бабушка вытирает руки о фартук:

— Я не знаю, что там стряслось, Мария, но уверена: родители все поймут.

— Боюсь, на этот раз ты ошибаешься, — шепчу я так тихо, чтобы она не слышала. Вместе мы возвращаемся в торговую зону, и бабушка протягивает мне куртку.

— Ступай, ступай.

Киваю и прощаюсь с ней. На улице идет снег. Крупные хлопья бесшумно падают с неба. Открываю рот, и снежинки падают мне на язык. Тут слышится стук. Это бабушка из пекарни стучит в окно витрины.

— Этим ты не наешься, — кричит она и жестами показывает, чтобы я шла к лыжной базе. Показываю ей язык и бегу обратно к деревне.

Родители как раз провожают последних посетителей с детьми. Издалека машу им рукой, уже чувствуя угрызения совести, потому что в пекарне я задержалась дольше, чем они, возможно, предполагали.

— Ненадолго забегу к бабушке, да? — притворно-строго спрашивает мама, демонстративно поглядывая на часы.

— Уж думали, и не объявишься! — говорит папа. — Но почему ты вообще приехала так рано?

Ты получила травму? — Он тут же внимательно меня оглядывает.

Качаю головой. Он прижимает меня к груди. Папин запах тоже ни с чем не спутать: от него пахнет воском для лыж и елкой.

— В чем же дело? Каникулы ведь начинаются только через две недели.

— Да, — киваю я. Ничего другого в голову мне не пришло.

Папа меня отпускает и спрашивает прямо:

— Что случилось?

Я избегаю его взгляда. Затем набираю в грудь побольше воздуха и выдаю:

— Сюзанна отправила меня домой.

— Что-о? — одновременно ахают родители.

— Нас, всех нас отправила, — поспешно добавляю я. — Всю группу.

Тяжело сглатываю. В воздухе повисает следующая серьезная ложь.

Родители недоуменно смотрят на меня. Ладно, будь что будет, думаю я и вру дальше:

— Там несколько человек заболело. Вроде как обычная простуда. Но Сюзанна решила перестраховаться.

— Ее понять можно. Не дай бог новая пандемия грянет, — говорит мама.

— В общем, вот поэтому Сюзанна отпустила нас на каникулы пораньше.

Папа смотрит на меня недоверчиво:

— А как же твои тренировки? Тебе же нужно оставаться в форме.

У меня начинает кружиться голова. Сама не понимаю, от голода или от лжи. Я крепче хватаюсь за папину руку, чтобы не потерять равновесие. Неожиданно понимаю, что вообще-то ничего не ела с завтрака.

— Ну хватит, Маркус. Ты только посмотри на нее! Какая она бледная! — восклицает мама и кладет руку мне на лоб. — Не стала бы Сюзанна просто так распускать группу, видимо, там действительно что-то серьезное. А вдруг и Мария заразилась? А ты ее в таком состоянии хочешь гнать в гору? Как так можно!

— Со мной все в порядке, — спешу я ее успокоить, хотя дурнота меня не отпускает. Я осторожно выворачиваюсь из-под маминой руки.

— Ну ничего, нет худа без добра. Ты можешь помочь нам здесь, на базе. Это станет замечательной рекламой: «Тренируйтесь с профи!» — декламирует отец.

Мама упирает руки в боки.

— Но не прямо сейчас! Пару дней Марии нужно побережся.

А это неплохая идея: забраться в кровать, с головой накрыться одеялом...

— Помощь Марии была бы сейчас очень кстати, — спорит папа. — Лыжных инструкторов не хватает.

И тут на парковку въезжает белый микроавтобус. Дверь открывается, и из него высыпают молодые люди. Они смеются, дружески хлопают друг друга по плечу и выносят из автобуса лыжи.

— Как говорится, вспомни солнце...¹ — усмехается папа.

Вот и новые инструкторы прибыли! В нашей лыжной школе есть несколько постоянных инструкторов, которые живут в окрестных деревнях и потому задействованы каждый год. Но чтобы предлагать достаточно курсов разного уровня, на высокий сезон мы всегда нанимаем временных работников.

Я присматриваюсь к новоприбывшим. Знакомых с прошлого года лиц не вижу. Но и это тоже нормально.

Внимание привлекает группа из четырех человек. Двое парней и две девушки. Старше меня, но ненамного. Одна девушка высокая, с густыми светлыми волосами. С некоторой завистью наблюдаю, как она расправляет по плечам свою гриву. Ма-

¹ Выражение «вспомнишь солнце — вот и лучик» (или «вспомнишь солнце, а вот и оно») — это идиома, которую говорят, когда человек появляется ровно в тот момент, когда о нем заговорили или подумали. (*Прим. ред.*)

шинально тянусь к своим волосам, которые больше напоминают спагетти. Нужно еще подумать, как придать им объем. Один из парней поспешно забирает из автобуса багаж и лыжи и идет прямо к моим родителям. Он единственный из этой компании одет не в лыжный костюм, а в обычные джинсы и черную зимнюю куртку нараспашку. На шее у него болтается серебряная цепочка.

— Здравсьте, я Генри, — представляется он моим родителям. Меня же он как будто не замечает.

Мама вежливо кивает ему.

— Минутку терпения, пожалуйста, молодой человек.

— Нет-нет, мне бы с вами заранее переговорить, — нервно бормочет Генри и становится между мной и моими родителями. Нормально вообще?

— И это никак не может подождать? — спрашивает папа.

Генри качает головой и подается чуть вперед:

— Это насчет экзамена.

— Экзамена на лыжного инструктора? — тут же уточняет мама.

Генри кивает и делает еще шаг к моим родителям. Я подступаю ближе и останавливаюсь прямо за ним. Достаточно близко, чтобы все слышать, но при этом достаточно далеко, чтобы не казаться навязчивой.

— Я не получил удостоверение.

Родители на миг теряют дар речи.

А меня прорывает.

— Ты не сдал экзамен? — удивленно спрашиваю я.

Он поворачивается ко мне.

— Это частный разговор, — огрызается он. — Подожди... — Он кивает на микроавтобус. — Вон там подожди.

— Ну уж нет, — отвечаю я.

Генри нервно косится на меня, но тут приходит в себя моя мама и спрашивает:

— Как же это могло случиться?

Генри подтягивает свои слишком свободно сидящие штаны.

— На самом деле не все так страшно, все под контролем. Теорию я сдал. Осталась практическая часть, только вот...

— Что там еще? — строго спрашивает папа.

Генри вымученно улыбается, снова поддергивает штаны. Концы штанин волочатся по снегу и уже все мокрые.

— Я забыл свои лыжи дома, — тихо признается он. При этом они у него в руках.

Я, кажется, ослышалась?

— Что ты сделал? — переспрашиваю я.

Как можно быть таким глупым?

Генри оглядывается на меня:

— Ты еще здесь? Сказал же, подожди в сторонке.

Я скрещиваю на груди руки. Смотрю ему в глаза — кстати, очень красивого цвета, медово-карие, — затем на лыжи, которые он держит в руках.

— Лыжи, говоришь, забыл?

— Так это не мои. Это лыжи Лу! — Он показывает на девушку с пышной гривой.

— И почему же это у тебя лыжи Лу?

Кто вообще приезжает на экзамен по лыжной подготовке в джинсах и кедах и таскает при этом вещи других людей?

Генри игнорирует мой вопрос и снова обращается к моим родителям:

— Я исправлюсь. Через две недели переэкзаменовка. К тому времени лыжи у меня будут, и я все досдам. Честное слово. Только не выгоняйте, пожалуйста.

Родители переглядываются.

— Провал по всем фронтам, парниша, — говорю я жестко, но Генри не обращает на меня внимания, смотрит только на моих родителей.

— Если бы решать нужно было мне, я бы его сразу домой отправила, — заявляю я родителям.

— Но ты тут ничего не решаешь, — фыркает Генри.

*Литературно-художественное издание
Әдеби-көркем басылым*

Серия «МОЛОДЕЖНАЯ РОМАНТИКА. COZY LOVE»

Сандра НЕННИНГЕР
ПОЛЮБИ МЕНЯ В СНЕГОПАД

*Директор департамента Т.Е. Суворова
Главный редактор О.Г. Фесенко
Руководитель редакционной группы Н.А. Сергеева
Заведующий редакцией Ю.Д. Пичугина
Ответственный редактор К.А. Хачатрян
Технический редактор Т.П. Тимошина
Литературный редактор А.К. Шершнева
Корректор В.П. Алексина
Верстка Н.А. Шармайт*

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 14.09.2026. Формат 84×108 1/32.
Гарнитура «Warnock Pro». Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 15,96. Тираж 3000 экз. J-CLS-41996-01-R. Заказ № .

Изготовитель: ООО «Издательство АЗБУКА» – обладатель товарного знака «Махаон» 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ – «Махаон» тауар белгісінің иесі 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге 195112, Санкт-Петербург, Малоохтинский пр-т, д. 68, БЦ «Регул», 2-й этаж Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	Санкт-Петербург қаласындағы «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы 195112, Санкт-Петербург, Мало-Охтинский даңғылы, 68 ғимарат, Регул бизнес орталығы, 2-қабат Тел. (812) 327-04-55 Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Отпечатано в России.

Ресейде басып шығарылған.

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ
о техническом регулировании можно получить по адресу: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы
мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Товар соответствует требованиям ТР ТС 007/2011 «О безопасности продукции,
предназначенной для детей и подростков».

Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)
Тауар КО ТР 007/2011 «Балалар мен жасөспірімдерге арналған
өнімдердің қауіпсіздігі туралы» талаптарына сәйкес келеді.

